

УДК 349.6

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Чашкин Петр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры предпринимательского и трудового права,

Бичурина Элла Руслановна

студент 3 курса

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется правовой и технологический потенциал применения информационных технологий в сфере государственного экологического контроля (надзора). Анализируется нормативно-правовая база, регулирующая цифровизацию контрольно-надзорной деятельности. Подробно рассматриваются функциональные преимущества и правовые недостатки мобильного приложения «Инспектор», выявленные в том числе в практике арбитражных судов.

Ключевые слова: государственный экологический контроль, информационные технологии, мобильное приложение «Инспектор», выездное обследование, цифровой надзор, электронные доказательства, Росприроднадзор.

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF STATE ENVIRONMENTAL CONTROL

Chashkin Petr V.,

Candidate of Legal Sciences (PhD in Law), Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Labor Law

Bichurina Ella R.,

3rd-year Student

Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Orenburg, Russia

Abstract. The article examines the legal and technological potential of using information technologies in the field of state environmental control (supervision). It analyzes the regulatory framework governing the digitalization of control and supervisory activities. The functional advantages and legal shortcomings

of the mobile application "Inspector" are discussed in detail, including those identified in the practice of arbitration courts.

Keywords: state environmental control, information technologies, mobile application "Inspector", on-site inspection, digital supervision, electronic evidence, Rosprirodnadzor.

Цифровая трансформация государственного управления, провозглашённая Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1], охватила все ключевые сферы исполнительной власти, однако применительно к экологическому надзору этот процесс приобретает особую актуальность. Экологический ущерб, причинённый вследствие запоздалого обнаружения нарушений, нередко оказывается невосполнимым: загрязнение водного объекта или уничтожение почвенного покрова не поддаётся полноценной рекультивации даже при последующем привлечении виновных к ответственности. Именно поэтому скорость и точность фиксации нарушений, обеспечиваемые цифровыми инструментами, превращаются из технического удобства в правовую необходимость. Под государственным экологическим контролем (надзором) в рамках настоящей работы понимается деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти - прежде всего Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора) - и органов исполнительной власти субъектов РФ, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований в области охраны окружающей среды, установленных Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2] и иными нормативными правовыми актами. Информационные технологии в надзорной деятельности - это совокупность программно-аппаратных средств, государственных информационных систем (Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий, государственная информационная система «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности»), мобильных приложений и средств дистанционного зондирования Земли, применение которых регламентировано Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [3]

Современный правовой режим государственного экологического контроля базируется на риск-ориентированном подходе, при котором интенсивность надзора напрямую зависит от категории риска объекта. Согласно Постановлению Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [4], в 2024–2026 годах сохраняются ограничения на проведение плановых проверок: они возможны лишь в отношении объектов чрезвычайно высокого и высокого рисков, тогда как внеплановые мероприятия допускаются только при наличии

индикаторов риска или непосредственной угрозы причинения вреда. Базовым законодательным актом, определяющим виды контрольно-надзорных мероприятий (далее - КНМ), является Федеральный закон № 248-ФЗ, закрепляющий как мероприятия с взаимодействием с контролируемым лицом (выездная проверка, инспекционный визит, рейдовый осмотр), так и без него (выездное обследование, наблюдение за соблюдением обязательных требований). Технологическая платформа для реализации КНМ создана Постановлением Правительства РФ от 13.08.2022 № 1402 о государственной информационной системе «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» [5] (далее - ТОР КНД), а ведомственный уровень регулирования обеспечен Приказом Росприроднадзора от 15.09.2021 № 511 об утверждении Административного регламента осуществления федерального государственного экологического контроля (надзора) [6].

Как справедливо отмечает Н.И. Хлуденева, эффективность правового регулирования охраны окружающей среды во многом определяется способностью государства обеспечить непрерывность контроля и доказательственную надёжность его результатов [7, с. 134]. Именно эту задачу и призваны решать цифровые инструменты.

Анализ норм Федерального закона № 248-ФЗ и правоприменительной практики позволяет утверждать, что наиболее эффективным видом КНМ в экологической сфере с точки зрения интеграции информационных технологий является выездное обследование, регламентированное статьёй 75 указанного закона. Выездное обследование проводится без предварительного уведомления контролируемого лица, что в экологической сфере имеет принципиальное значение: нарушитель лишается возможности оперативно демонтировать незаконное оборудование для сброса сточных вод, засыпать несанкционированную свалку или замаскировать незаконную рубку до прибытия инспектора. В отличие от выездной проверки, требующей согласования с органами прокуратуры и обязательного присутствия представителя организации, при выездном обследовании инспектор осматривает общедоступные производственные объекты и территории, фиксируя обстановку с помощью технических средств. Часть 3 статьи 75 Федерального закона № 248-ФЗ прямо допускает применение при обследовании данных дистанционного зондирования Земли, геоинформационных систем, беспилотных летательных аппаратов и иных технических средств. Этот симбиоз физического присутствия инспектора и цифровых технологий позволяет сопоставлять визуально наблюдаемую картину с ортофотопланами и космоснимками, автоматически подгружаемыми из государственных геопорталов. Цифровые файлы с метаданными о времени и координатах съёмки формируют массив допустимых доказательств, которые при соблюдении процессуальных требований могут быть использованы как для вынесения предписания, так и для привлечения к административной ответственности в соответствии со статьёй 26.2 КоАП РФ [8].

Ключевым цифровым инструментом перевода выездных мероприятий в электронный формат стало мобильное приложение «Инспектор», разработанное для нужд Росприроднадзора в рамках ТОР КНД. Приложение интегрировано с Единым реестром контрольных (надзорных) мероприятий (ЕРКНМ) и позволяет должностному лицу проводить выездные обследования и оформлять результаты иных КНМ в режиме реального времени.

Функциональные преимущества приложения значительны. Во-первых, оно обеспечивает фото- и видеофиксацию с автоматической привязкой к географическим координатам и меткой точного времени, что придаёт материалам съёмки доказательственную силу, соответствующую требованиям части 3 статьи 26.6 КоАП РФ. Во-вторых, инспектор вправе дистанционно загружать и заполнять проверочные листы, утверждённые приказами Минприроды России (в том числе введенные Приказом Минприроды России от 18.10.2021 № 765) [9], а также формировать акты и предписания непосредственно на месте проведения обследования и направлять их в ЕРКНМ без возвращения в офис. В-третьих, наличие электронных шаблонов и встроенных справочников обязательных требований снижает вероятность произвольных или ошибочных решений, унифицируя правоприменение на всей территории страны. Как справедливо указывают В.Б. Агафонов и Н.Г. Жаворонкова, цифровая трансформация экологического права - это не только технологическое обновление, но и содержательное изменение механизма взаимодействия государства и подконтрольных субъектов, при котором прозрачность и фиксируемость каждого надзорного действия становятся конституирующими принципами [10, с. 149].

Вместе с тем практика внедрения МП «Инспектор» в 2022–2026 годах выявила ряд существенных правовых проблем, нашедших отражение в судебных актах.

Проблема идентификации цифровых материалов по месту и времени их создания нашла отражение в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.10.2022 по делу № А32-30449/2021 [11]. Суд признал фотографии, представленные в обоснование доводов стороны, недопустимыми доказательствами: из представленных файлов невозможно было установить место и время их создания, а именно - что они сняты в данном месте и в данное время уполномоченным лицом. Суд указал, что фотоматериалы должны содержать идентифицирующие признаки, позволяющие установить связь между снимком, местом проведения контрольного мероприятия и моментом фиксации нарушения. Данная правовая позиция непосредственно указывает на требования к цифровым материалам, формируемым в мобильных приложениях государственного надзора: отсутствие верифицированных метаданных о геолокации и времени создания файла в МП «Инспектор» создаёт риск признания зафиксированных материалов недопустимыми доказательствами.

Действующее законодательство предусматривает строгие требования к порядку уведомления контролируемых лиц о предстоящих мероприятиях; нарушение этих требований

влечёт признание предписания недействительным. В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.03.2023 по делу № А56-35253/2022 [12] суд установил, что решение о проведении проверки было направлено надзорным органом не на официальный электронный адрес, указанный в личном кабинете природопользователя, а на иной адрес. Суд признал оспариваемое предписание недействительным: при наличии в информационной системе Росприроднадзора достоверно известных контактных данных общества их игнорирование является грубым нарушением требований к организации контрольного мероприятия по смыслу статьи 91 Федерального закона № 248-ФЗ.

Нарушение сроков проведения КНМ является самостоятельным грубым нарушением, влекущим признание его результатов недействительными. Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2023 по делу № А40-60869/2022 [13] суд констатировал, что срок проведения контрольно-надзорного мероприятия был неправомерно продлён и составил 18 рабочих дней вместо предельно допустимых 10, что в силу пункта 8 части 2 статьи 91 Федерального закона № 248-ФЗ является грубым нарушением порядка государственного контроля. В контексте применения МП «Инспектор» особую значимость приобретает вопрос о времени синхронизации электронных материалов с ЕРКНМ: задержка между фактической фиксацией нарушения и регистрацией данных в системе может повлечь как нарушение сроков КНМ, так и сомнения в достоверности зафиксированных временных меток.

Приведённые примеры наглядно демонстрируют разрыв между технологическим потенциалом МП «Инспектор» и его нормативным обеспечением. Указанный разрыв корреспондирует с более широкой проблемой, на которую обращает внимание И.А. Игнатьева: цифровизация государственного управления в сфере охраны окружающей среды требует синхронного развития не только технологических платформ, но и процессуального законодательства, регулирующего допустимость и оценку электронных доказательств [14, с. 111].

Преодоление выявленных проблем предполагает комплекс правовых мер. На уровне подзаконного регулирования необходимо утвердить единый стандарт сбора и хранения цифровых доказательств в мобильных приложениях государственного надзора, который закрепил бы презумпцию достоверности сведений, зафиксированных через МП «Инспектор», при условии синхронизации с ЕРКНМ в режиме, близком к реальному времени, и обязательного использования усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП) инспектора. На уровне ведомственных приказов Минприроды России необходимо прямо указать, что акт, составленный в форме электронного документа в МП «Инспектор» и подписанный УКЭП, имеет равную юридическую силу с актом на бумажном носителе, а приобщённые к нему материалы фото- и видеофиксации являются приложениями к акту и не требуют отдельного удостоверения

понятыми. На межведомственном уровне устранение технических коллизий взаимодействия информационных систем должно стать предметом совместных регламентов Росприроднадзора, Минцифры России и Генеральной прокуратуры РФ - для обеспечения сквозной прослеживаемости материалов от момента фиксации на местности до вынесения судебного акта.

Долгосрочные перспективы развития цифрового экологического надзора связаны с интеграцией технологий искусственного интеллекта в системы автоматической классификации нарушений по фото- и видеоматериалам, с разработкой защищённых платформ для хранения экологических данных с обеспечением их неизменности, а также с созданием национальных стандартов информационной безопасности для контрольных мероприятий. При этом научная доктрина указывает на то, что внедрение цифровых инструментов не должно вести к автоматической формализации надзора в ущерб принципу индивидуализации ответственности, закреплённому в статье 4.1 КоАП РФ, и принципу равенства всех перед законом и судом, гарантированному статьёй 19 Конституции Российской Федерации [15].

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Государственный экологический контроль в Российской Федерации переживает качественную трансформацию, обусловленную внедрением цифровых инструментов на всех стадиях надзорной деятельности. Наиболее эффективным видом контрольно-надзорного мероприятия с точки зрения интеграции информационных технологий является выездное обследование, сочетающее внезапность, процессуальную гибкость и прямую ориентированность на использование дистанционных средств фиксации. Мобильное приложение «Инспектор» обладает значительным потенциалом повышения оперативности и объективности надзора, однако его правовая регламентация отстаёт от технологических возможностей, что порождает риски признания результатов КНМ недопустимыми доказательствами. Устранение выявленных пробелов требует скоординированных усилий законодателя, профильных ведомств и судебной системы - только при таком подходе цифровизация экологического надзора сможет в полной мере реализовать заложенный в ней правоохранный и природоохранный потенциал.

Список литературы:

Нормативные правовые акты

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (в ред. от 15.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 30. — Ст. 4884.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.

3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (ч. 1). — Ст. 5007.
4. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (в ред. от 25.02.2026) // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 12. — Ст. 1853.
5. Постановление Правительства РФ от 13.08.2022 № 1402 «О государственной информационной системе "Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности"» (в ред. от 18.11.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 34. — Ст. 5968.
6. Приказ Росприроднадзора от 15.09.2021 № 511 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной службой по надзору в сфере природопользования федерального государственного экологического контроля (надзора)» (зарегистрирован в Минюсте России 20.12.2021 № 66452) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2026).
7. Приказ Минприроды России от 18.10.2021 № 765 «Об утверждении форм проверочных листов (списков контрольных вопросов), применяемых должностными лицами Федеральной службы по надзору в сфере природопользования при осуществлении федерального государственного экологического контроля (надзора)» (зарегистрирован в Минюсте России 26.11.2021 № 65988) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2026).
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
9. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.05.2026).

Судебная практика

10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2023 по делу № А40-60869/2022 // Картотека арбитражных дел. — URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 25.05.2026).
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.03.2023 по делу № А56-35253/2022 // Картотека арбитражных дел. — URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 25.05.2026).

12. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.10.2022 по делу № А32-30449/2021 // Картотека арбитражных дел. — URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 25.05.2026).

Научная литература

13. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Трансформация экологического права: теоретико-правовые аспекты // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2021. — № 41. — С. 149–162. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ekologicheskogo-prava-teoretiko-pravovye-aspekty> (дата обращения: 24.05.2026).
14. Игнатьева И.А. Развитие правового регулирования возмещения вреда окружающей среде как упрощение природоохранной концепции // Журнал российского права. — 2019. — № 5. — С. 111–121. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pravovogo-regulirovaniya-vozmescheniya-vreda-okruzhayuschey-srede-kak-uproschenie-prirodoohrannoy-kontseptsii> (дата обращения: 24.05.2026).
15. Хлуденева Н.И. Эффективность правового регулирования охраны окружающей среды в России: от конфликта целей к экологическому правопорядку // Журнал российского права. — 2017. — № 4. — С. 134–143. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-pravovogo-regulirovaniya-ohrany-okruzhayuschey-sredy-v-rossii-ot-konflikta-tseley-k-ekologicheskomu-pravoporyadku> (дата обращения: 26.05.2026).